



падавшей на пол.

„Ну, если поднимется?“

Она приподняла голову...

Он дико вздохнул и протер глаза. Но она точно уже не лежала, а сидит в своем гробе. Он отвел глаза свои и отзито с ужасом обрывает на гроб. Она встала... идет по церкви с закрытыми глазами, беспрепятственно расправляя руки, как бы желая поймать кого-нибудь.

Она идет прямо к нему. В сарае очертил он около себя круг. В ушах начал читать молитвы и прощания заклинания, которыми научил его один монах, видевший всю жизнь свою ведьм и нечистых духов. Она стала почти на самой черте;

Но видно было, что не имела сил перескочить ее, и все поинела, как человек, уходя несколько дней умерший. Хана не имела духа воздвигнуть на нее. Она была смирена. Она ударила зубами в губы и открыла мертвые глаза свои. Но не видя ничего, с бешеной силой — что выразило ее издрожавшее лицо — обратилась в другую сторону и, распростерши руки, обхватывала ими каждой стоил и угол, стараясь поймать Хану. Наконец остановилась, потрясая пальцами, и лежала в свой гроб.



Философ все еще не мог прийти в себя и состраданно поглядывал на это тосное химиче виденье. Наконец гроб вдруг сорвался со своего места и со свистом начал летать

ВІМ

Микола Гоголь. Вім.
Рукописна книга.
1990–2000 рр.
Не видано



